

На правах рукописи

Быков Антон Витальевич

**КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении высшего образования «Байкальский государственный университет»

Научный руководитель: **Авдеев Вадим Авдеевич**

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и
криминологии ФГБОУ ВО «Байкальский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович**

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Кибальник Алексей Григорьевич

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и
процесса ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»

Защита состоится 20 мая 2016 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.282.03 при ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседания совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет».

Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (<http://www.usla.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе в условиях развития гражданского общества «...безопасность людей, защита их прав, подавление криминальных угроз для экономики, очищение власти от коррупции» признаются важнейшими стратегическими направлениями обновления российской государственности. В этой связи «снижение уровня коррупции в стране» промульгируется как «принципиальная задача органов государственной власти»¹. Особую тревогу в настоящее время вызывает уровень коррупции и проблемы противодействия преступлениям коррупционной направленности в системе органов местного самоуправления.

Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации актуализировала деятельность уполномоченных органов государства и представителей гражданского общества по противодействию коррупции в системе органов местного самоуправления. Намечившаяся оптимизация правовой политики государства в сфере противодействия коррупции предопределила последовательное совершенствование антикоррупционного законодательства. Разработка национального механизма противодействия коррупции затронула все сферы отраслевого законодательства. Пристальное внимание уделяется мерам профилактики коррупционного поведения служащих органов власти.

Вместе с тем Россия, несмотря на предпринимаемые усилия по повышению эффективности антикоррупционного законодательства, по результатам исследований, проводимых экспертами неправительственной организации «Transparency International» (Трансперенси Интернэшнл), характеризуется в сводном рейтинге восприятия коррупции достаточно высокими показателями. По оценкам международных экспертов Россия входит в число наиболее «коррупцированных государств» наряду с такими развивающимися странами как Кения, Лаос и Таджикистан.

Следует отметить, что коррупционная составляющая в России охватывает все сферы государственных и социальных властеотношений. По мнению российской общественности, ученых и практиков, прогрессирование коррупционной преступности в системе органов государственной власти предопределило криминализацию сферы местного самоуправления. Нарастивание темпов коррупционной преступности в органах местного самоуправления закономерно влечет рост недоверия со стороны населения, что неизбежно влияет на авторитет государственной и муниципальной власти. В российском обществе складывается негативная оценка коррупционной деятельности органов местного самоуправления, детерминирующей

---

¹ Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013 г. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: [www.http://kremlin.ru/news/19825#sel](http://kremlin.ru/news/19825#sel).

неразрешенность социально-экономических проблем местного значения, препятствующей реализации прав граждан на свободу предпринимательской деятельности, обуславливающей спад гражданской активности и рост правового нигилизма местного населения.

Актуальность проблемы коррупционной преступности в системе органов власти предопределила появление значительного числа работ, посвященных отдельным проблемам противодействия коррупции. Вместе с тем недостаточно изученными до настоящего времени являются вопросы противодействия коррупции в системе органов местного самоуправления. Отсутствуют научные исследования, раскрывающие состояние, структуру и динамику коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления, причины, условия и особенности проявления коррупции с учетом соотношения федеральных и региональных начал, содержащие механизм противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Актуальность проблемы противодействия коррупции на современном этапе развития Российской Федерации, отсутствие комплексных и всесторонних научных изысканий, посвященных коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления, обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Значительный вклад в изучение общих теоретических вопросов возникновения и развития коррупционной преступности внесли труды отечественных и зарубежных ученых. Теоретико-методологические основы противодействия коррупции в России получили освещение в трудах В.А. Авдеева, Ю.М. Антоняна, В.В. Астанина, Т.Б. Басовой, Г.Н. Борзенкова, А.Н. Варыгина, Б.В. Волженкина, К.А. Волкова, А.И. Гурова, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, С.М. Иншакова, П.А. Кабанова, И.И. Карпеца, А.Г. Кибальника, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, И.И. Лукашук, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, В.С. Овчинского, В.И. Попова, А.И. Рарога, Г.А. Сатарова, А.А. Тер-Акопова, А.И. Чучаева, В.Е. Эминова и др.

Среди зарубежных исследователей проблемы коррупции стоит отметить работы А. Адеса, С. Алатаса, Д. Байлея, К. Блисса, Р. Бардхана, Г. Бэккера, К. Бэнфильда, С. Гупта, Р. Вишня, М. Вебера, С. Камерона, Д. Кауфмана, В. Клаверена, Р. Клитгаарда, Ф. Мендеса, Э. Мигеля, К. Мерфи, Ш. Монтескье, Г. Мюрдаля, Дж. Ная, С. Роуз-Аккермана, Я. Свенсона, В. Танци, Р. Ди Тела, Р. Теобальда, Р. Фисмана, Л. Шелли, А. Шляйфера, А. Эйдса и др.

Вместе с тем в отечественной правовой науке, несмотря на наличие научных изысканий в области коррупции, отсутствуют работы, всесторонне отражающие теоретико-методологические и организационно-практические особенности противодействия коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения,

связанные с коррупционной преступностью и преступлениями коррупционной направленности в системе органов местного самоуправления.

Предметом диссертационного исследования являются криминологическая характеристика коррупционной преступности в органах местного самоуправления, детерминанты преступлений коррупционной направленности в органах местного самоуправления, федеральные и региональные особенности преступлений коррупционной направленности в органах местного самоуправления, общие и специальные меры предупреждения коррупции в России в сфере местного самоуправления.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является разработка предложений по совершенствованию механизма противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления.

Комплексный и всесторонний подход к исследованию механизма противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления обусловил постановку и решение задач, предусматривающих:

- ретроспективный сравнительно-правовой анализ постулатов международного права, доктрины зарубежного и отечественного уголовного права и криминологии, регламентирующих и исследующих юридическую природу коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления;

- раскрытие на основе правового опыта России системы органов местного самоуправления как специфической сферы совершения преступлений коррупционной направленности;

- установление динамики, состояния и структуры коррупционной преступности в органах местного самоуправления;

- выявление криминологических детерминант коррупционной преступности в органах местного самоуправления, изучение криминологической характеристики личности преступника и потерпевшего;

- разработка теоретико-методологических основ противодействия коррупционной преступности на федеральном и региональном уровнях;

- установление проблем имплементации норм международного публичного права в законодательство, регулирующее противодействие коррупции в сфере местного самоуправления;

- определение основных направлений совершенствования организационно-практических мер противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления.

Методология и методы диссертационного исследования. Проведение всестороннего и комплексного анализа коррупционной преступности в системе органов местного само-

управления обусловило использование общих, частных и специальных методов научного познания. В основу диссертационного исследования положены диалектический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический, статистический методы научного познания, позволившие осуществить анализ законодательного оформления понятия коррупции в международном и национальном праве, раскрыть криминологическую характеристику коррупционной преступности, разработать основные меры противодействия преступлениям коррупционной направленности в системе органов местного самоуправления. При постановке цели и решении задач диссертационного исследования, определении структуры работы были использованы системный и логический методы научного познания.

Теоретические основы диссертационного исследования. При исследовании доктринальных основ изучения коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления, мер уголовно-правового и криминологического противодействия развитию указанного социально-правового явления были использованы фундаментальные разработки известных ученых в области уголовного права, общей теории права, криминологии, юридической психологии, политологии и социологии и других отраслей научного знания.

Автором проанализированы диссертационные и монографические исследования Н.В. Агеева, В.В. Астанина, М.А. Багмета, Т.А. Балебановой, А.А. Бахирева, А.Н. Варыгина, Э.А. Гейвандова, С.Р. Гостевой, О.В. Дамаскина, В.И. Добренькова, М.О. Изотова, П.А. Кабанова, А.Л. Карабанова, М.Ю. Матвеева, Н.И. Мельник, С.К. Мелькина, Т.А. Некрасовой, Н.В. Павловской, И.С. Паршина, С.В. Плохова, А.В. Полукарова, В.Ф. Рашкина, И.А. Савенко, П.А. Скобликова, С.С. Стефанишина, И.В. Стороженко, Е.Н. Субботиной, К.С. Соловьева, Д.С. Сухова, Н.У. Тагаева, Ю.В. Торопина, С.М. Фоминых, В.Ф. Цепелева, А.Н. Чашина, Ю.А. Шахаева, В.А. Шафороста, С.Н. Шишкарева, А.В. Шнитенкова, Е.В. Яковенко и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составили международные нормативно-правовые акты, стандартизирующие механизм противодействия коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления; уголовное законодательство зарубежных государств; Конституция Российской Федерации; национальные федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты; Уголовный кодекс РФ; ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты; разъяснения, изложенные в актах Верховного Суда и иных судов РФ.

Эмпирической базой диссертационного исследования явились официальные данные статистической отчетности Главного информационного аналитического центра Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета за период 2008-2015 гг.; федеральные и региональные информационно-аналитические материалы опубликованной следственной, прокурорской и судебной практики; приговоры по 230 уго-

ловным делам, расследованным следственными органами Следственного комитета; 131 уголовное дело, рассмотренное судами в период с 2008 по 2015 гг.; контент-анализ публикаций в печатных и электронных СМИ о фактах коррупционных посягательствах в системе местного самоуправления; результаты опроса по разработанным автором анкетам 236 сотрудников Следственного комитета, прокуратуры и 120 служащих органов местного самоуправления.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования предопределена использованием широкого перечня международных, региональных, национальных нормативно-правовых актов, значительного числа теоретических работ, официальных статистических данных, результатами изученных материалов уголовных дел и проведенного автором анкетирования следователей, прокуроров, судей, служащих органов местного самоуправления.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на монографическом уровне осуществлено исследование комплекса неразрешенных ранее в доктрине уголовного права и криминологии и на практике вопросов, связанных с изучением коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления. На основе сравнительно-правового анализа постулатов международного права, доктрины зарубежного и отечественного уголовного права и криминологии разработан понятийно-категориальный аппарат, позволяющий раскрыть основания разграничения правовых категорий «коррупционная преступность» и «преступления коррупционной направленности». Впервые в отечественной науке уголовного права и криминологии раскрыты детерминанты коррупционной преступности в органах местного самоуправления, выявлены проблемы имплементации норм международного публичного права в законодательство, регулирующее противодействие коррупции в сфере местного самоуправления и предложен комплексный механизм противодействия коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Автором констатируется, что коррупционная преступность в России в системе органов местного самоуправления представляет собой социально-обусловленное явление, детерминированное исторически-развивающимися традициями и культурно-бытовыми связями. Местное самоуправление – первичное исторически сложившееся в догосударственный период звено в механизме реализации социально-властных отношений, созданное для самоорганизации общества и обеспечения посредством общественной самодеятельности социально-экономических основ жизнедеятельности человека и общества.

2. Отстаивается точка зрения о том, что с созданием государства основными образующими коррупционную преступность в России в системе органов местного самоуправления факторами являлись принципы организации органов местного самоуправления, преду-

сматривающие введение системы «кормления», предписывающей для обеспечения служащих органов самоуправления осуществлять взимание с местного населения сборов и «преподношений в почесть». Государственно-правовое развитие России сопровождается установлением государственного контроля в сфере организации, функционирования органов местного самоуправления и строгой регламентации социально-властных полномочий.

3. Под коррупционной преступностью в органах местного самоуправления предлагается понимать сложное социально-правовое явление, образующими элементами которой являются преступления коррупционной направленности, связанные с противоправными посягательствами на законные интересы граждан и их общественных объединений путем использования служебного положения и вверенных полномочий. Преступления коррупционной направленности в рассматриваемой сфере образует совокупность противоправных умышленных деяний должностных лиц органов местного самоуправления, руководствующихся корыстным мотивом, получением имущественных прав и выгод в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды для себя или для третьих лиц.

4. Отмечается, что коррупционная преступность в органах местного самоуправления в России имеет выраженные федеральные и региональные особенности состояния, динамики и структуры. На федеральном уровне наиболее распространенными уголовно-правовыми посягательствами в сфере местного самоуправления являются получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве. На региональном уровне на примере Дальневосточного федерального округа установлено преобладание количественных показателей тяжких коррупционных преступлений, совершаемых в сфере местного самоуправления.

5. Региональные особенности коррупционной преступности в органах местного самоуправления обосновываются совокупностью факторов. Региональными детерминантами коррупционных преступлений, совершаемых служащими органов местного самоуправления в Дальневосточном федеральном округе, являются: географическая отдаленность региона от центральных органов государственной власти; территориальная протяженность Дальневосточного федерального округа, сопряженная с отдаленностью муниципальных образований от столицы субъекта; падение уровня социально-экономического развития региона, влекущее низкое развитие транспортной инфраструктуры между населенными пунктами и административными центрами; резкое снижение уровня благосостояния местного населения и закономерное увеличение социально-бытовых проблем; рост общеобразовательной и правовой безграмотности местного населения; повышение правового нигилизма и осознание правовой незащищенности.

6. В целях противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления предлагается создание комплексного механизма, основанного на взаимосвязи организационно-практических мер по предупреждению и профилактике преступлений коррупционной направленности и оптимизации мер уголовно-правового воздействия.

7. Отмечается, что в основу национального механизма противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления должны быть положены правовые постулаты международного публичного права и последовательная имплементация антикоррупционных стандартов в национальное законодательство.

8. Аргументируются организационно-практические меры по предупреждению и профилактике коррупционной преступности, направленные на развитие гражданского общества, повышение социальной активности населения, стимулирование антикоррупционной деятельности граждан и общественных объединений и усиление социального контроля в отношении органов местного самоуправления и муниципальных служащих.

Теоретическая значимость исследования состоит в постановке и решении научной проблемы в рамках одного из перспективных и фундаментальных направлений в криминологии, связанных с разработкой механизма противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления. Сформулированные в диссертационном исследовании выводы и положения являются определенным вкладом в развитие теории криминологии. Результаты работы содействуют созданию всестороннего научно обоснованного представления о коррупционной преступности, обуславливающего совершенствование механизма противодействия преступлениям коррупционной направленности в системе органов местного самоуправления. Предложения автора могут быть использованы при повышении эффективности законодательства, регулирующего охранительные отношения в сфере муниципальной службы.

Практическая значимость исследования предопределяется возможностью использования сформулированных выводов и предложений при реализации национальной программы противодействия коррупции в системе органов местного самоуправления; в нормотворческой деятельности в процессе совершенствования законодательной техники. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научных изысканиях в области уголовно-правового и криминологического противодействия коррупционной преступности; при разработке учебных программ, учебников и учебно-методических пособий по криминологии; в процессе преподавания в юридических вузах дисциплин криминального профиля, повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов; в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения

диссертационного исследования нашли отражение в 16 публикациях общим объемом 20,0 п.л. По теме диссертационного исследования издана монография. Результаты диссертационного исследования получили освещение в пяти публикациях в журналах, включенных Президиумом ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень ведущих научных журналов.

Основные теоретические и практические выводы излагались автором на научно-практическом круглом столе «Торговля людьми, эксплуатация несовершеннолетних и сопряженные с ними преступления» (Хабаровск, 2011 г.), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел» (Хабаровск, 2011 г.), межрегиональном научно-практическом круглом столе «Вопросы организации процессуального контроля за расследованием преступлений» (Хабаровск, 2012 г.), всероссийской научно-практической конференции «Диалектика противодействия коррупции» (Казань, 2012 г.), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям» (Хабаровск, 2013 г.), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы расследования преступлений» (Москва, 2013 г.), научно-практической конференции «Основные направления противодействия преступности на транснациональном, международном и национальном уровнях» (Иркутск, 2014 г.), научно-практическом круглом столе «Актуальные вопросы уголовно-правового регулирования» (Иркутск, 2014 г.), международной научно-практической конференции «Преступность в России: совершенствование уголовного закона и правоприменения» (Иркутск, 2015 г.).

Материалы диссертационного исследования подлежали внедрению в практическую деятельность и учебный процесс, использованию при разработке методических материалов и преподавании на учебных занятиях в рамках специальных курсов повышения квалификации по противодействию коррупции на Пятом факультете повышения квалификации Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Хабаровск).

Структура диссертационного исследования определена целью, задачами, объектом и предметом диссертационного исследования. Диссертационное исследование включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложение.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования; определены объект, предмет, цели и задачи исследования; отражена степень теоретической разработки; раскрыты методология и методы исследования; приведены нормативная и эмпирическая база исследования; показана научная новизна; освещены теоретическая и практическая значимость результатов исследования; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава диссертации **«Правовые постулаты противодействия коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Правовые и доктринальные основы регулирования коррупционной преступности в международном и национальном праве»** на основе сравнительно-правового анализа философской и правовой мысли исследован зарубежный и отечественный опыт противодействия коррупционной преступности. Философское осмысление коррупции как социально-правового явления имеет глубокие исторические корни. Всякий человек, обладающий властью, по Ш. Монтескье, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет определенного предела. В. Клаверен, Г. Мюрдаль, С. Роуз-Аккерман, Р. Теобальд, оценивая сущность коррупции, отмечали, что содержание данного явления состоит в извлечении чиновником прибыли от службы. При этом величина прибыли зависит от рыночной конъюнктуры («спроса на коррупционные услуги и жадности чиновника»). К. Бэнфильд разработал «агентскую модель коррупции», согласно которой коррумпированность назначаемого чиновника зависит лишь от того, в какой степени он может скрыть свои злоупотребления от назначающего его лица.

Доктринальное осмысление коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления позволило рассматривать ее как социально-обусловленное явление, детерминированное исторически-развивающимися традициями и культурно-бытовыми связями. Основными образующими коррупционную преступность в России в системе органов местного самоуправления факторами являлись принципы организации органов местного самоуправления, предусматривающие введение системы «кормления», предписывающей для обеспечения служащих органов самоуправления осуществлять взимание с местного населения сборов и «преподношений в почесть».

Оформление уголовно-правовых средств противодействия коррупционной преступности в системе местного самоуправления в России последовательно осуществлялось в рамках древнерусского законодательства - Русской Правды, Псковской судной грамоты и Судебника 1550 г. Значительной вехой в национальном праве в сфере противодействия коррупции

явились Указ Петра I от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., предусматривавшее в разделе «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» уголовную ответственность за вздоимство. Ретроспективный анализ зарубежного и отечественного уголовного законодательства показал, что наиболее распространенным составом преступления в системе органов местного самоуправления являлось получение взятки.

Актуальность противодействия коррупции предопределила разработку ряда международных актов (Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г., Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 9 сентября 1999 г. и др.), разграничивающих в качестве форм проявления коррупции коррупционные преступления; коррупционные проступки (незаконное вознаграждение от имени юридического лица, нарушение правил проведения конкурсов, торгов и т.п.); коррупционный лоббизм (давление на функционеров публичных органов власти посредством любых разрешенных и запрещенных законом способов со стороны групп или частных лиц с целью добиться принятия или отклонения нормативного правового акта); коррупционный фаворитизм и протекционизм.

Плюрализм правовых систем предопределил неоднозначные подходы к понятиям коррупции, коррупционной преступности и преступлений коррупционной направленности в национальном праве. В широком понимании под коррупцией наряду со взяточничеством, криминальным лоббизмом, nepотизмом, незаконным участием в предпринимательской деятельности лично и через доверенных лиц следует понимать предоставление эксклюзивных прав, льгот и иных преимуществ в целях корыстного и иного использования; приобретение или отчуждение государственных средств и собственности для любой корпоративной группы; манипулирование служебной информацией в личных или групповых интересах, нарушающих закон; незаконное распределение кредитов; незаконное проведение приватизации; криминальное банкротство; уклонение (освобождение) от уплаты налогов и таможенных платежей и прочие деяния.

Таким образом, формирование механизма противодействия коррупционной преступности в системе местного самоуправления предполагает гармонизацию национальной правовой системы посредством последовательной имплементации антикоррупционных стандартов в уголовное законодательство РФ.

Во втором параграфе *«Нормативно-правовое регулирование коррупционной преступности в сфере местного самоуправления в России»* раскрыты основные направления оптимизации национального законодательства по противодействию коррупционной преступности в сфере местного самоуправления.

В развитие положений Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» приказ № 7-224 от 29.12.2008 г. «Об организации работы в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» регламентировал 21 состав преступлений коррупционной направленности. На основании совместного ведомственного акта № 52-11/2 от 15 февраля 2012 г. Генеральной прокуратуры России и МВД России детализации подлежали составы коррупционных преступлений. 28.12.2012 г. был издан Приказ № 88 «Об утверждении статистического отчета «Сведения о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции», устанавливающий 46 составов коррупционных преступлений. В соответствии с указанием Генеральной прокуратуры № 744/11 и Министерства внутренних дел № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности к преступлениям коррупционной направленности следует относить противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки: наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом.

Преступлениями коррупционной направленности также являются преступления, не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды (ст. 141¹, 184, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226¹, п. «б» ч. 2 ст. 229¹, ст. 289-291¹ УК РФ). Если основное преступление совершено с корыстным мотивом, то к коррупционным относятся деяния, запрещенные п. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 201, 202, 285-285.³, ч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, ч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК РФ. При совершении преступления должностным лицом, госу-

дарственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации коррупционными будут считаться преступления, предусмотренные п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226¹, ч. 2 ст. 228², п. «в» ч. 2 ст. 229, ч. 3-4 ст. 229¹, ч. 3-4 ст. 183, п. «б» ч. 4 ст. 228¹, п. «б» ч. 2 ст. 228⁴, ч. 1 и 3 ст. 303 УК РФ. Коррупционной признается направленность преступления, совершенного должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения по ч. 3-4 ст. 159-159⁶, ч. 3-4 ст. 160, ч. 3-4 ст. 229 УК РФ, а также с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

Примечательно, что перечисленные в ведомственных правовых актах составы преступлений коррупционной направленности разнородны по родовому объекту. В зависимости от состава конкретного преступления роль субъектов могут выполнять должностные лица, признаки которых регламентированы в примечаниях к статьям 285 и 318 УК РФ, а также иные служащие органов государственной и местной власти, не являющиеся должностными лицами (например, мошенничество, совершенное служащим органа власти, не являющимся должностным лицом - специалистом администрации муниципального образования).

Коррупционная преступность в органах местного самоуправления в РФ представляет сложное социально-правовое явление, образующими элементами которой являются преступления коррупционной направленности, связанные с противоправными посягательствами на законные интересы граждан и их общественных объединений путем использования служебного положения и вверенных полномочий. В основе преступления коррупционной направленности лежит конфликт интересов на службе, т.е. коррупционная ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) муниципального служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью муниципального служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Под личной заинтересованностью муниципального служащего понимается возможность получения муниципальным служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для: 1) муниципального служащего; 2) членов его семьи и иных лиц, предусмотренных законом (родители, супруги, дети, братья, сестры, а

также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей и др.); 3) граждан или организаций, с которыми муниципальный служащий связан финансовыми или иными обязательствами.

Следовательно, преступления коррупционной направленности в рассматриваемой сфере образует совокупность противоправных умышленных деяний должностных лиц органов местного самоуправления, руководствующихся корыстным мотивом, получением имущественных прав и выгод в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды для себя или для третьих лиц.

Вторая глава диссертации **«Криминологическая характеристика коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Состояние, динамика и структура коррупционной преступности в органах местного самоуправления»* проводится комплексное криминологическое исследование коэффициента преступности, показателей преступной активности, особенностей личности преступника.

Коррупция является одной из системных угроз общественной безопасности, препятствует проведению социальных преобразований, модернизации российской экономики, вызывает недоверие общества к институтам власти. По результатам исследования коррупции экспертами неправительственной организации «Transparency International», если Россия по «индексу восприятия коррупции» в 1996 г. занимала 47 место из 54 (2,6 балла), то в настоящее время с учетом введения новых критериев оценки - 127 место из 177 (28 баллов). Наблюдаются устойчивые тенденции к сращиванию интересов бизнеса и служащих органов местного самоуправления. Происходит увеличение объемов «рынка коррупционных сделок», подразумевающих взяточничество, «откаты», незаконное участие чиновников в коммерческой деятельности лично и через доверенных лиц.

Одной из самых распространенных форм проявления коррупции признается взяточничество. В общей структуре преступности в Дальневосточном федеральном округе показатели взяточничества увеличились с 0,12% до 0,21%. Существенно возрастает средний размер взятки. Если в 2008 г. средний размер выявленной взятки составлял 9 тыс. рублей, то в настоящее время достигает 145 тыс. рублей. В Дальневосточном федеральном округе данный показатель составляет 240,578 тыс. рублей. 28% среди преступлений коррупционной направленности в Дальневосточном федеральном округе составляет мошенничество с использованием служебного положения (ч. 3-4 ст. 159 УК РФ).

Региональной особенностью Дальневосточного федерального округа можно считать более высокий по сравнению с общефедеральными показателями коэффициент преступности

и низкие показатели отрицательной динамики. Коэффициент преступности по Дальневосточному федеральному округу превышает общероссийский показатель в среднем на 15%. Коэффициент преступной активности в Дальневосточном федеральном округе превосходит в абсолютных показателях аналогичный по России. Так, с 2005 г. в целом по стране наблюдалось снижение коэффициента преступной активности примерно на 27%. На территории Дальневосточного федерального округа данный показатель снизился на 22%.

Наибольший удельный вес преступлений коррупционной направленности характерен для Амурской области и Республики Саха (Якутия). Среди совершенных коррупционных преступлений 56% составляют тяжкие преступления, сопряженные с совершением хищений, злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий.

Криминологический анализ личности преступника позволил сделать следующие выводы. К уголовной ответственности в рассматриваемый период привлечено 132 служащих органов местного самоуправления, из них 58% лиц мужского и 42% женского пола. Средний возраст преступника составил 43 года для лиц мужского и 37 лет – для лиц женского пола. 77% преступников имели высшее образование. 88% мужчин и 67% женщин на момент совершения преступления состояли в браке, 50% из них имели на иждивении несовершеннолетних детей. Анализ показал, что 44,6% обвиняемых в совершении преступлений коррупционной направленности в сфере местного самоуправления являлись главами органов местного самоуправления.

Во втором параграфе **«Криминологические детерминанты коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления»** на основе соотношения федеральных и региональных особенностей раскрыт причинный комплекс преступлений коррупционной направленности.

При создании эффективной модели противодействия коррупционной преступности особое значение имеет исследование детерминант, причинной обусловленности преступлений коррупционной направленности. Раскрытие причин совершения коррупционных преступлений служащими органов местного самоуправления позволило установить факторы, влияющие на развитие данного вида преступности, разработать методологию противодействия указанному виду преступности и создать на ее основе комплексный механизм, включающий правотворческие, административные, информационные и иные ресурсы.

Коррупционная преступность в органах местного самоуправления на территории Дальневосточного федерального округа характеризуется как общими, так и региональными детерминантами. Одной из экономических причин коррупции в системе органов местного самоуправления можно считать резкое падение «индикатора экономического здоровья общества», связанное с резким снижением уровня жизни местного населения. Следующей

негативной тенденцией является нарастающая «капитализация» власти, связанная со сращиванием среднего и мелкого бизнеса и представителей органов местного самоуправления. Немаловажное значение имеют социальные и моральные причины распространения коррупции, связанные с мировоззрением и правовой культурой, разобщением интересов и деморализацией общества, разрушением этических ценностей, правовым нигилизмом, социальной поляризацией и др. Причины совершения преступлений коррупционной направленности тесно связаны с мотивами противоправных посягательств. Коррупция рассматривается как проявление «политической воли» служащих органов местного самоуправления, направленное на удовлетворение личных корыстных интересов. Коррупциогенными факторами следует признать имеющиеся в нормативных правовых актах юридико-технические пробелы и коллизии. Одной из причин коррупции как социально-правового явления можно считать недостатки нормативно-правовой регламентации организации и функционирования механизма муниципальной службы.

Оценка причинного комплекса коррупции в органах местного самоуправления в Дальневосточном федеральном округе позволила выделить такие факторы, как: высокий уровень криминализации общественных отношений в целом; низкий уровень правового просвещения и высокие показатели правового нигилизма местного населения; разрушение исторически-сложившихся морально-нравственных традиций; наличие родственных отношений между служащими государственного и муниципального аппарата, в том числе органов правоохранительной системы; вследствие этого недостаточно эффективная деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия коррупционным проявлениям; широкое распространение «лоббизма и фаворитизма» среди служащих муниципального аппарата.

Необходимо учитывать тот факт, что неблагоприятные природно-климатические факторы влекут малочисленность населения, определенные сложности в организации условий проживания и быта, резкое сокращение в условиях экономического кризиса числа объектов производственного назначения, неразвитость инфраструктуры, отдаленность места сосредоточения органов местного самоуправления от административных центров, следовательно, от органов государственного надзора и контроля. Данные обстоятельства затрудняют решение насущных вопросов местного значения. Транспортная отдаленность и низкий имущественный статус порождают трудности в реализации населением права на обжалование незаконных действий служащих и органов местного самоуправления в административном и судебном порядке. Высокие показатели коррупционной преступности в Дальневосточном федеральном округе обусловлены особенностями территориального деления и принципами местного администрирования. На территории Дальнего Востока, составляющего 36% территории государства, проживает 4, 36% от общего населения России. Система органов местного са-

моуправления отличается многочисленностью муниципальных образований и их расположением в отдаленных труднодоступных населенных пунктах.

Следовательно, детерминанты, обуславливающие коррупцию в системе местного самоуправления на Дальнем Востоке, имеют как сходные в общероссийском масштабе, так и отличительные на уровне региона черты. Комплекс причин преступлений коррупционной направленности регионального характера, совершаемых на территории Дальневосточного федерального округа в системе местного самоуправления, обусловлен совокупностью факторов, а именно: природно-климатическими особенностями, влекущими специфику администрирования и территориальной организации власти в системе местного самоуправления; достаточно низким уровнем социально-экономического развития городских и местных поселений, недостаточной развитостью транспортной инфраструктуры; низким уровнем доходов населения; сравнительно низким уровнем общеобразовательной и правовой культуры; наращиванием правового нигилизма.

Третья глава диссертации **«Противодействие коррупционной преступности в органах местного самоуправления»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Теоретико-методологические основы противодействия коррупционной преступности»** рассмотрены доктринальные основы предупреждения преступлений коррупционной направленности.

В условиях реформирования политико-правовой системы Российской Федерации одним из ключевых вопросов является разработка доктринальных основ противодействия коррупционной преступности. Доктринальный подход к противодействию преступности предполагает воздействие государства на маргинальный характер поведения личности посредством превенции совершения противоправных посягательств через: установление государством уголовно-правового запрета; регламентацию законом угрозы наказания; определение меры наказания, соразмерной характеру и общественной опасности противоправного деяния; целенаправленного воздействия государства на поведение лица путем воспитания отрицательного отношения к нарушению социальных и правовых норм.

Базируясь на доктринальных основах противодействия преступлениям коррупционной направленности, автор исходит из комплексного подхода к механизму антикоррупционного противодействия, предусматривающего повышение эффективности методов выявления и пресечения коррупционных преступлений, алгоритмов антикоррупционной профилактики путем совершенствования воспитательного и образовательного процессов как на общеобразовательном уровне, так и в рамках высшего профессионального образования, профилирующегося на подготовке кадрового обеспечения органов муниципальной службы. Во избежание возникающего конфликта личных интересов и интересов службы воспитательный и обра-

звательный процессы должны быть направлены на создание устойчивого негативного отношения к противоправным посягательствам, противоречащим интересам службы, нарушающим законные права человека, общественных объединений и государства в целом. Достижение данной цели представляет собой сложный и длительный процесс, охватывающий период формирования законопослушного поведения с момента сознательно-волевой оценки человеком меры поведения, дозволенной обществом и государством.

Доктринальный подход к противодействию преступлениям коррупционной направленности в сфере местного самоуправления предопределил разработку автором понятия «криминального мультипликатора». Введение в категориальный оборот понятия «криминального мультипликатора» позволяет установить обусловленность увеличения количественных показателей совершаемых преступлений снижением эффективности противодействия коррупционной преступности на уровне уголовно-правового регулирования, реализации уголовного закона, осуществления мер по предупреждению, пресечению и профилактике коррупционной преступности. Общее предупреждение коррупционной преступности должно достигаться посредством создания реальных условий для достойной жизни и свободного развития человека, обеспеченных уровнем социально-экономического и духовно-культурного развития общества. Немаловажное значение имеет систематическая организация мероприятий по индивидуальной профилактике преступлений коррупционной направленности в органах местного самоуправления. Поскольку неотвратимость наказания является важнейшим элементом системы предупреждения преступлений, важной составляющей следует признать оптимизацию законодательства в части регламентации на основе правил юридической техники составов преступлений коррупционной направленности, не допускающих неправильное толкование уголовно-правовой нормы, влекущее возможность избежания либо минимизацию наказания за содеянное.

Во втором параграфе *«Проблемы имплементации норм международного публичного права в законодательство, регулиующее противодействие коррупции в сфере местного самоуправления»* раскрыто соотношение норм национального и международного права в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности.

В условиях глобализации коррупция как негативное социально-правовое явление приобретает политические, управленческие, судебные, правоохранные и бытовые формы. Правовую основу противодействия коррупции составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры. Значительной вехой в разработке основополагающих принципов противодействия коррупции явилось принятие Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Немаловажное значение имеют принятые резолюциями Организа-

цией Объединенных Наций: «Коррупция среди чиновников»; Международный кодекс поведения государственных должностных лиц; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, а также резолюция Совета Европы «О двадцати принципах борьбы с коррупцией».

На основании ст. 15-16 Конвенции против коррупции государства-участники обязываются признать в качестве уголовно наказуемых деяний подкуп национальных публичных должностных лиц, подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Данные требования были выполнены отечественным законодателем в 2011 г. путем: 1) принятия пакета антикоррупционных законов, дополнивших требования к антикоррупционному поведению государственных и местных служащих; 2) внесения изменений в содержание ст. 290-291 УК РФ; 3) включения в главу 30 УК РФ статьи 291¹ УК РФ, регламентирующей ответственность за посредничество во взяточничестве.

Вместе с тем проделанная имплементация норм международного права сопровождается необходимостью оптимизации уголовно-правовой нормы. На уровне правоприменения проблемы имеют место при квалификации оконченного или неоконченного преступления, предусмотренного ст. 291 и 291¹ УК РФ. Возникшая конкуренция уголовно-правовых норм обусловлена указанием в законе сходных признаков составов преступлений. Коллизионность предопределена отсутствием в законе точных критериев разграничения составов дачи взятки и посредничества во взяточничестве. Представляется целесообразным внесение редакционных изменений в содержание ч. 1 ст. 291.1 УК РФ путем исключения из диспозиции указания на «значительный размер» как признак объективной стороны преступления в силу того, что данный фактор препятствует противодействию преступлениям коррупционной направленности, предметом которых являются коррупционные сделки в размере до 25 тыс. рублей.

Следствием имплементации принципов, предусмотренных ст. 7 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, стала регламентация в ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» публичной службы и управленческой деятельности в частном секторе.

Вместе с тем антикоррупционные мероприятия предполагают адекватизацию национального уголовного законодательства; разработку административных ресурсов предупреждения коррупции; установление процедуры выявления, расследования и осуждения корумпированных должностных лиц; введение правовых положений для конфискации средств и имущества, приобретённых в результате коррупции; применение экономических санкций к

предприятиям, причастным к коррупции; создание властного органа, осуществляющего предупреждение коррупции; проведение государством кадровой политики, основанной на принципах прозрачности деятельности муниципальных служащих и подконтрольности их населению; разработку кодексов поведения публичных должностных лиц; установление прозрачной и эффективной системы распределения муниципальных финансов в сфере закупок.

Таким образом, эффективное противодействие коррупции возможно лишь при условии комплексной коррекции конституционного, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства России в соответствии с нормами международного права.

В третьем параграфе *«Организационно-практические меры противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления»* рассматривается комплексный механизм, основанный на взаимосвязи имплементации норм международного права, оптимизации мер уголовно-правового воздействия и организационно-практических мер по предупреждению и профилактике преступлений коррупционной направленности.

Противодействие коррупционной преступности должно осуществляться посредством комплекса государственных и общественных мер, направленных на нейтрализацию (устранение) причин и условий, порождающих преступность и способствующих ее сохранению в обществе. Среди приоритетных направлений противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере местного самоуправления признаются: совершенствование нормативно-правовой базы в сфере противодействия коррупции; проведение с привлечением представителей различных научных школ комплексной антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов; законодательная регламентация мер противодействия коррупционному лоббизму, связанному с продвижением интересов социальной группы или индивида в муниципальных органах в целях принятия наиболее благоприятного для данной социальной группы или данного индивида решения; регламентация деятельности органов муниципального финансового контроля по приостановлению осуществления закупки товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд до устранения нарушения или пробелов законодательства России и иных нормативных правовых актов о контрактной системе закупок.

Системный подход к оптимизации государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции в системе местного самоуправления предполагает организацию обратной связи общества и властных органов, направленной на усиление доверия населения органам местного самоуправления. Одной из актуальных проблем является активизация воспитательно-просветительских мероприятий по профилактике коррупционного поведения муниципальных служащих и местного населения.

Важнейшим направлением профилактики коррупционной преступности является по-

вышение культурного и образовательного уровня муниципальных служащих на основе специальных научно разработанных программ антикоррупционной безопасности местного населения. Немаловажную роль играет активизация статистических и социологических исследований о состоянии коррупционной преступности и предание полученных результатов исследований гласности.

В рамках Дальневосточного федерального округа одно из приоритетных направлений приобретает проведение широкомасштабных экономических мероприятий по социально-экономическому развитию дальневосточного региона как территории опережающего развития. Актуализируется решение проблем социально-экономического характера, призванных обеспечить транспортную доступность населенных пунктов, мобильность контролирующих органов, информационную открытость местных органов власти (электронный документооборот).

Повышение эффективности организационно-практических мер по предупреждению и профилактике коррупционной преступности предусматривает активизацию и гармонизацию антикоррупционной деятельности государства, развитие гражданского общества в части повышения социальной активности населения, граждан и общественных объединений и усиление социального контроля в отношении органов местного самоуправления и муниципальных служащих.

В **заключении** изложены основные результаты диссертационного исследования; сформулированы выводы, предложения и рекомендации по усовершенствованию механизма противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления.

В **приложении** представлены разработанные автором материалы анкетирования служащих органов местного самоуправления и сотрудников правоохранительных органов.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора

Монография:

1. Международно-правовые основы противодействия коррупции в России: монография / А.Н. Бабай, Колташев А.И., Быков А.В. ДВПИК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. – 303 с.

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ, и изданиях, входящих в международную базу SCOPUS:

2. Быков А.В., Ким Е.П. Эволюция (история развития) российского законодательства по предупреждению преступлений совершаемых служащими органов

местного самоуправления // Российская юстиция. - 2010. - № 6. – С. 32-34.

3. Быков А.В. Профилактика коррупционных преступлений, совершаемых служащими органов местного самоуправления // Власть и управление на востоке России: научный журнал. - 2010. - № 3 (52). – С. 162-170.

4. Быков А.В. Международно-правовое противодействие коррупции в сфере местного самоуправления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - № 4 (22). – С. 111-115.

5. Быков А.В., Ким Е.П. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // Российский следователь. - 2013. - № 10. – С. 33-38.

6. Быков А.В. Организованная преступность и местное самоуправление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - № 4 (26). – С. 163-168.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. Быков А.В. Роль органов местного самоуправления в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними / Торговля людьми, эксплуатация несовершеннолетних и сопряженные с ними преступления: Сборник тезисов научно-практического круглого стола 28 апреля 2011 г. – Хабаровск, 2011. – С. 10-16.

8. Быков А.В., Бабай А.Н. К вопросу о принципе справедливости уголовно-правых наказаний (размышления по поводу п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ) / Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 30 июня 1 июля 2011 г. – Хабаровск, 2011. – С. 34-38.

9. Быков А.В., Бабай А.Н. Международно-правовой опыт противодействия коррупции в сфере местного самоуправления // Диалектика противодействия коррупции: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 07.12.12. – Казань, 2013. – С. 33-36.

10. Быков А.В., Ким Е.П. Понятие коррупционного преступления: конфликт интересов на службе - как основа коррупционного преступления // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., Хабаровск) / под ред. Т.В. Басовой, К.А. Волкова. – Хабаровск: ООО «Издательство «Юрист», 2013. – С. 38-46.

11. Быков А.В., Исайкин Р.А. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации посредничества во взяточничестве // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической

конференции (19 апреля 2013 г., Хабаровск) / под ред. Т.В. Басовой, К.А. Волкова. – Хабаровск: ООО «Издательство «Юрист», 2013. – С. 114-118.

12. Быков А.В. Международно-правовые основы противодействия коррупции // Основные направления противодействия преступности на транснациональном, межгосударственном и национальном уровнях: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 97-106.

13. Быков А.В. Проблемы уголовно-правовой оценки посредничества во взяточничестве // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В двух частях. Часть 1. – М.: ООО «Буки Веди», 2013. – С. 25-29.

14. Быков А.В. Отдельные проблемы легализации следователем результатов оперативно-розыскной деятельности // Уголовно-правовое регулирование: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 43-47.

15. Быков А.В. Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики // Курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А.М. Багмета. - М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 8-42.

16. Быков А.В. Коррупционная преступность в России: состояние и прогноз // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. - С. 119-125.

**БЫКОВ
АНТОН ВИТАЛЬЕВИЧ**

**КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Подписано в печать 27.02.2016
Бумага офсетная. Печать RISO
Уч.-изд. л. 1,2. Усл. печ. л. 1,3.
Тираж 200. Заказ № 270
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Экспресс Полиграфия»
680000, г. Хабаровск, ул. Шевченко, д. 73
Тел./факс: (4212) 56-88-80
E-mail: expoli@mail.ru